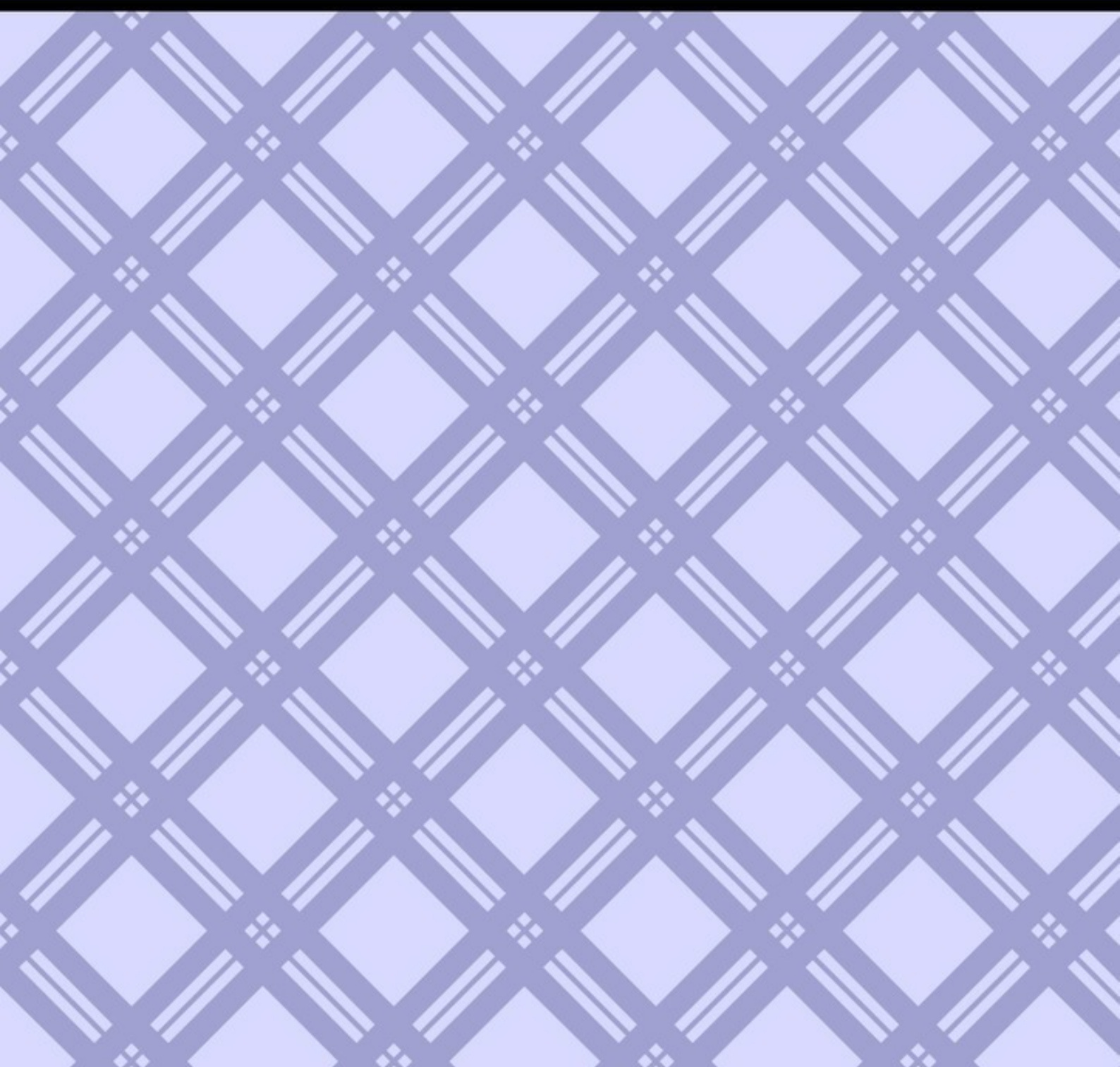

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ШАВЕЛЬ

Битва за Амалот

Александр Шавель

Битва за Амалот

«Издательские решения»

Шавель А. А.

Битва за Амалот / А. А. Шавель — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506576-6

Из параллельного мира Амалот прибывает группа грозных воинов во главе с могущественным волшебником. Главный герой Александр узнаёт от них, что является неким Избранным, которому предстоит сыграть решающую роль в спасении целой планеты от нашествия беспощадной армии демонов. Не раздумывая, Александр вместе со своей девушкой отправляются в незнакомый мир, неоднократно рискуя жизнью в борьбе с силами Тьмы...

ISBN 978-5-00-506576-6

© Шавель А. А.

© Издательские решения

Содержание

ДВЕ ЗЕМЛИ. Роман	6
КНИГА 1. БИТВА ЗА АМАЛОТ	7
ПРОЛОГ. СОЗДАНИЕ ЛЕГИОНА	8
ГЛАВА 1: СОВЕТ ДЕВЯТИ ХРАНИТЕЛЕЙ	10
ГЛАВА 2: ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ МЕДВАНА	14
ГЛАВА 3: ПОСВЯЩЕНИЕ ВЛАСТЕЛИНА	18
ГЛАВА 4: ВОЗВРАЩЕНИЕ	21
ГЛАВА 5: НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Битва за Амалот

Александр Александрович Шавель

© Александр Александрович Шавель, 2019

ISBN 978-5-0050-6576-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДВЕ ЗЕМЛИ. Роман

*«Никому не дозволено так обращаться со временем, как мне. Я и есть Время...»
Вендорму,
Аспект бронзовой стаи*

КНИГА 1. БИТВА ЗА АМАЛОТ

Молодая влюблённая пара жила в небольшом тихом городке. Они даже не подозревали, что скоро спокойствию придёт конец. До ЭТОЙ ночи.

Из параллельного мира Амалот прибывает группа грозных воинов во главе с могущественным волшебником. Главный герой Александр узнаёт от них, что является неким Избранным, которому предстоит сыграть решающую роль в спасении целой планеты от нашествия беспощадной армии демонов. Не раздумывая, Александр вместе со своей девушкой отправляются в незнакомый мир, неоднократно рискуя жизнью в борьбе с силами Тьмы...

ПРОЛОГ. СОЗДАНИЕ ЛЕГИОНА

Много лет назад в далёком параллельном мире произошло событие, которое поставило под угрозу само мироздание. Титан Мрака Сармадас, который когда-то плечом к плечу со своими собратьями-титанами боролся с силами Тьмы, который был избран Вечным Стражем Ульдрака, темницы ужаснейших созданий – Древних Богов Амалота, воплощений зла, свергнутых общими усилиями всех титанов, – тот самый Сармадас, лучший из воинов своего народа, стал предателем.

Будучи искущённым своими узниками, он отрёкся от соплеменников и собрал собственную армию, колоссальную и беспощадную, из... вчерашних злейших врагов – демонов. Странствуя по мирам, в каждом из них Сармадас находил приспешников, готовых встать под знамёна этой новой армии – Пламенного Легиона.

На самом Ульдраке жил многотысячный народ воинов, название которого давно затеряно в песках времени. Сармадас, используя свою природную магическую силу вкупе со Скверной, превратил их в ман'ашти – «извращённые души», то есть в демонов, получивших название воинов Скверны; они составили рядовую основу новоиспечённой армии.

Но у солдат должны быть командиры. На родной планете, носившей имя легендарного праотца Амон-Тана, Сармадасу удалось склонить на свою сторону немало высших и низших титанов, ставших впоследствии Лордами Бездны и Стражниками Рока – полевыми командирами Легиона.

Проведя всю жизнь в битвах, Падший знал, что для покорения миров необходима не только грубая сила и несметное число воинов, но и те, кто будет поддерживать армию магией, кто будет мозговым центром, штабом Легиона. Для этих целей Сармадас избрал мудрейшую расу во вселенной – аргедар, жителей планеты Аргедус, мирового центра магии. Правили тогда этим мудрым и любознательным народом трое братьев – Кал-Даден, Велиат и Архимер. Один лишь Велиат не поддавался искушению титана и с горсткой единомышленников бежал с родной земли. А Кал-Даден и Архимер, приняв присягу на верность новообретённому господину, получили обещанную власть – они стали во главе всего Пламенного Легиона. Архимер занимался отысканием новых миров для завоевания и подготовкой плацдарма для оккупации. А Кал-Даден, в свою очередь, руководил непосредственно самим вторжением. Но ни один, ни другой не оставляли мысли найти беглеца Велиата и уничтожить его вместе с остатками непокорённого аргедарского народа.

После покорения Аргедуса Сармадас присоединил к Легиону целую расу вампиров-накрозитов с планеты Накрозар, прекрасных ищеек, разведчиков, агентов по ту сторону фронта.

В будущем, уже после захвата Големрада и Ульдрака, после вливания в Легион огненных големов-инферналов, воинов и псов Скверны, Сармадас без особого труда разбил армию титанов, ещё не покорившихся Тьме. В ходе битвы за Амон-Тан он устранил практически весь Пантеон, а также расправился с остальными некогда родичами. После гибели Великого Отца большинство титанов сдались Сармадасу.

Остальных постигла весьма печальная участь, ведь Титан Мрака за время охоты на демонов приобрёл богатейший опыт по применению различного рода пыток и истязаний. Кого-то растерзали на куски псы Скверны, иные долго мучились в пыточных камерах, а некоторых Падший Титан бросил в темницу к Древним Богам, К'Атогу и Йорг-Саману, двум из пяти грозных существ, выжившим после войны за юную планету Амалот. Понятно, что за тысячи лет заточения у Богов многократно увеличилась ненависть к своим заклятым врагам, поэтому не стоит описывать в подробностях судьбу титанов, ставших узниками Ульдрака.

А тем временем внимание Сармадаса привлёк сильный Исток магии на Амалоте. В результате неосторожности ночных эльфов десять тысяч лет назад единый материк был расколот на части, народы разбросаны по новым континентам, и лишь ценой многих тысяч жизней амалотцев Сармадасу (а заодно и Древним Богам) не удалось ступить на эту землю. Но зло не сдаётся так легко...

ГЛАВА 1: СОВЕТ ДЕВЯТИ ХРАНИТЕЛЕЙ

В тронном зале Ледяной Цитадели, в центре города Нехубиана – столицы древнего паучьего королевства Азол-Нехуб – собрался совет. Это было похоже на один из тех советов, на которых мудрая Арахна обсуждала с не менее мудрыми чиновниками будничные вопросы жизни королевства. Собственно, здесь, в тронном зале, кроме самой королевы, сегодня не присутствовал ни один из нехубианцев. Сегодня пришли совсем другие гости. Арахна молилась, чтобы этот день никогда не наступил. Она знала, что Забытый, древнейший и мудрейший из всех Девяти Хранителей Амалота, никогда не будет созывать остальных Хранителей без весомой причины, да ещё и в таком спешном порядке. Значит, назревает что-то более чем серьёзное. Судя по всему, над Амалотом снова нависла смертельная опасность, которая угрожает всему живому на планете.

* * *

Арахна помнит те далёкие времена, когда могучие титаны во главе с Амон-Таном только сотворили Амалот и заселили его своими детьми. Именно тогда и были назначены Девять Хранителей, на чьи плечи легла забота о сохранении равновесия в ещё юном мире. Жестокие Древние Боги были заключены в ульдракскую темницу; казавшиеся вечными мрак и хаос уступили место новому порядку. Существование стало куда безопаснее. Королева пауков в тот солнечный день стояла бок о бок с другими великими мира сего, преисполненная веры и надежды на светлое будущее своего народа. До сих пор в ушах не смолкают слова праотца Амон-Тана, с которыми он тогда обратился к новоиспечённым Хранителям Амалота: «Я, Амон-Тан, отец всего живого во вселенной, избрал вас, великих правителей Амалота, чтобы дать вам безграничную власть над существами этой молодой планеты, чтобы вы правили мудро и заботились о своих народах. Забытый Хранитель Недр, сын, восставший против отца-тирана, жестокого К'Атога, я дарую тебе власть над самой земной твердью, её равнинами и полями, её горными вершинами и богатыми недрами. В знак твоей власти вручаю тебе Громовой Молот – оружие, что сокрушит твоих самых могучих врагов. Кракен Царь Океана, будь же владыкой всем морским обитателям и сражайся Трезубцем Глубин. Феникс Повелитель Огня, сгорающий в собственном огне и снова возрождающийся, прими от меня Пламенное Копьё. Фафнир Хранитель Небес, тебе достаётся всё небо над Амалотом и все крылатые создания. Возьми этот боевой топор – Гронд. Тебе, Квентус Хозяин Лесов, выпала участь стать царём всех животных, что ходят по земле, и всех растений, что скрепляют её своими корнями. Так прими же свой символ власти – Посох Жизни. Архангел Рыцарь Света, неси же Свет всему миру. И пусть отступит зло от сияния твоего Кристального Клинка, такого же чистого, как и твоя душа. Моргот, тёмный рыцарь, ты будешь Властелином Тьмы и всех усопших. Оружие твоё – Скипетр Тьмы. Амалот должен помнить, что у весов две чаши, а не одна. Главное – поддерживать равновесие между ними. Арахна Королева Пауков, дарую тебе власть над стихией холода и клинок Фростмейн – Ледяную Скорбь. Что же касается тебя, Балрог Изгнанник, то повелевай любыми демоническими созданиями, которые осмелятся ступить на земли Амалота. Прими от меня Адскую Плеть. Ещё каждому из вас, доблестные Хранители Амалота, я вручаю Кольца Власти. Носите их с честью. Будущее Амалота в ваших руках».

Именно тогда, после посвящения, Арахна впервые встретила с бронзовым титаном Сармадасом – легендарным воином, героем, победителем демонов. «Не беспокойтесь насчёт Древних Богов, друзья. К'Атог и Йорг-Саман закованы в надёжные цепи и заключены в темницу глубоко в недрах Ульдрака. Они будут там до скончания времён. На Ульдраке для их охраны содержится целая армия могучих воинов, а вечным начальником стражи Великий Отец Амон-Тан назначил меня. Так что Амалот может спать спокойно», сказал Сармадас.

Арахна с грустью вспоминала те недолгие дни, что титаны ещё пробыли в Амалоте; тот момент, когда сердца её и Сармадаса ответили друг другу взаимностью; те длинные осенние ночи, проведённые вместе с возлюбленным; тот тяжкий миг расставания, когда титаны покинули Амалот, вверив его Хранителям. «Милая моя Арахна, мне пора отправляться на Ульдрак. Древним Богам нужен надёжный страж. Но наша любовь будет вечна». В ответ Арахна достала кинжал, и с лёгким взмахом руки прядь серебристых волос королевы пауков плавно опустилась в ладонь титана. «Возьми её на память. Пусть эта прядь напоминает обо мне и о нашей любви. Прощай, Сармадас». «Прощай, Арахна, моя королева».

И Амалот снова жил в мире до того страшного дня. Десять тысяч лет назад могущественная армия демонов вторглась в этот мир через портал, открытый высокомерными и слишком самонадеянными ночными эльфами. К счастью, Объединённая Армия Амалота с помощью Хранителей и драконов сумела остановить вторжение ценой многих жизней и раскола Калимбара. Арахна была возле Истока, когда эльф-друид Фаррун, воспитанник Квентуса, закрывал портал. И она увидела грозного владыку демонов, когда тот в последний миг попытался войти в этот мир.

Ещё в начале вторжения Арахна услышала его имя, но не поверила, так сильна была её любовь. Но хватило одной мелочи, чтобы сердце королевы разбилось от горя. В последний раз Титан Мрака совершил безуспешную попытку пройти через портал до закрытия, и их взгляды встретились. Арахны – полный праведного гнева и боевого ража. В пламенных очах Сармадаса на мгновение промелькнули удивление, доброта и сочувствие. Но лишь на мгновение. Затем на их месте Арахна увидела ненависть ко всему живому и бессильную злобу. И заметила ещё одно – на ожерелье, что висело на шее у демона, вместе с магическими амулетами была прикреплена...

...прядь серебристых волос. Её волос! Сармадас, как ты мог! Портал исчез. А вместе с порталом – её Сармадас.

* * *

Наконец в тронном зале собрались все Девять Хранителей. Поднялся Забытый, их старейшина, мудрость которого не угасала спустя столько тысяч лет. И сказал то, что повергло всех участников Совета, в особенности Арахну, в крайнюю степень шока.

– Хранители, снова пришло время обнажить клинки. Наш древний враг, Титан Мрака, владыка демонов Сармадас вернулся.

Вскочил, как обожжённый, чего не скажешь про демонов, Балрог:

– В своём ли ты уме, брат? Как такое возможно? После того, как магна Эовин сразила Титана Мрака, я лично запечатал гробницу с его телом, оставив внутри огромное количество своих лучших стражей, а остров с гробницей был опущен на самое дно океана.

Тут в разговор вступил Кракен:

– Балрог, кажется, ты забыл проклятого орочьего колдуна Даул-Гана? Чтобы его дух целую вечность не нашёл упокоения ни в одном из миров, ни в Чёрной Пустоте! Именно эта мразь подняла с морского дна гробницу во времена Второй Войны с орками! Именно этот зелёный червяк нагло вскрыл её и пробудил стражей! А вместе с ними – и Сармадаса!

– Но ведь его дух после смерти Медвана ушёл в Чёрную Пустоту, а тело осталось в гробнице. Кто мог помочь им воссоединиться? – изумился не менее прежнего демон. – Кал-Даден сейчас где-то на обломках Дрегонора. Архимер был уничтожен у Нордраммела во время последней битвы.

– Не где-то на Дрегоноре, а на Танарете, как вчера сообщили мне мои верные элементы, – не отрываясь от чтения трактата по магии Огня, заметил Феникс. – И имеет весьма серьёзные намерения помочь своему господину возродиться и повергнуть непокорный Амалот в пучину хаоса.

– Неужели опять!? – воскликнули в один голос Архангел и Моргот.

Фафнир, который наблюдал за бескрайними ледяными просторами Азол-Нехуба, наконец повернулся к остальным Хранителям и сообщил:

– Друзья, со мной только что связался мой верный соратник, красный дракон Карестраз. Вы должны помнить его ещё по первой войне с демонами. Среди смертных рас он известен под именем Крас. Он только что присутствовал на экстренном совете магов в Даклароне. Ситуация весьма напряжённая. Амалот готов снова окунуться с головой в пучину междоусобных войн. На севере, в Нортрагоне, один за другим вспыхивают бунты мескарцев, имеющих претензии к Ландерану. Судя по всему, их вождь Ахен готовит крупномасштабное наступление на земли Арагора. Королева наг Азура вспоминает старые обиды и вдобавок ко всему заключила военный союз с ограм Южного Горгорота. А Кор-Галл, этот дубинноголовый, сами знаете, силой не обделён, разве что мозгами. Огр, такой, как Кор-Галл, вдвойне опасен, если владеет смертоносной магией. Так что, Забытый, твои подопечные порождения гор могут стать увесистой дубиной в чьих-то умелых руках. Да и канаджи тоже неспокойны: Аз’Акан, генерал недоделанный, настраивает жуков на захват Амалота, чтобы открыть путь Легиону и, конечно же, своим Древним Богам.

При одном упоминании о воплощениях зла всех передёрнуло, как от удара молнии.

– Да, – задумчиво произнёс Квентус, – сочувствую Велиату и всем дрегонейм вместе с ним. Если Сармадас и Кал-Даден заявятся в Амалот, вся и так немногочисленная раса дрегонеев будет просто-напросто вырезана, от немощного старика до младенца. И это касается не только дрегонеев, но и всех живых существ на планете.

– Прошу прощения, чуть не забыл самое главное, – Фафнир продолжил рассказ. – Кентавры участвовали набеги на приграничные селения Арагора и Оргидона. Не грабят, как обычно, а просто жгут и убивают всё и всех на своём пути. Терендас и Траул тоже принимали участие в совете. М-да, распоясался Хан, не то, что раньше. А ещё заметно возросло число местных стычек: кобольды нападают на гномов, шипогривы – на тавров, морлоки – на орков и троллей, гваллы своевольничают даже на окраинах самого Ландерана. В общем, целый букет. И Культ Проклятых возобновил свою некромантскую деятельность.

Моргот нахмурил брови:

– Культ Проклятых, говоришь? Ну-ну. Ничего, с этими доходягами разговор у меня будет особый. Мертвецы должны оставаться мертвецами. Продолжай, Фафнир.

– Теперь о главном. Не так давно Крас сообщил мне ещё одну новость, не менее важную. Где-то между пустынями канаджей и Драконьими Пещерами, кажется, поблизости от печально известной Огненной Пасти, Роковой Горы Ордуин возникла какая-то аномалия, очень похожая на Тёмный Портал, но куда мощнее. Я отправил туда десяток своих лучших разведчиков во главе с самим Аспектом Магии, синим драконом Менигосом. Вернулся он один. Я едва сумел залечить его сломанные крылья. Остальные до сих пор покоятся на склонах Ордуина.

– Что же там произошло? Какая тварь смогла так искалечить целого Аспекта? – спросил Архангел.

– Менигос от ран потерял много крови и ослабел, часто теряя сознание. Между обмороками, дрожа от страха, который среди драконов – весьма редкое явление, он рассказал мне о каких-то странных людях у подножия вулкана, в чёрных плащах с капюшонами. Они совершали магические обряды, творя заклинания такой силы, что сам Ордуин то и дело изрыгал потоки лавы и тучи пепла. Один из колдунов, увидев драконов, протянул руку, прокричал заклинание на языке, незнакомом даже мне, и крылья Аспекта оказались сломаны в нескольких местах. Хорошо, что неподалёку патрулировали орлы Карфакса, они-то и дотащили Менигоса до Пещер. К сожалению, Синий Аспект больше никогда не поднимется в небо.

Арахна задала вопрос, ответ на который явно никто не знал:

– Какой же невероятной силой должно обладать существо, чтобы искалечить дракона-Аспекта и заставить того дрожать от страха? Кто они такие, эти колдуны? За тысячелетия

моей жизни на Амалоте я не встречала ни одного, способного на такое. Если, конечно, не считать высших демонов. Забытый, ты старейшина Совета и мудрейший из нас. Как думаешь, что нам делать?

– Арахна, девочка моя, если бы я знал, что делать, то уже давно предпринял бы все необходимые меры. Но, несмотря на мой возраст и немалый опыт, даже моих познаний здесь недостаточно. Именно поэтому я и пригласил на Совет человека, куда более искушённого в области демонологии, чем любой из нас. Позвольте представить вам Медвана, Стража Таруфалья!

Из тени вышел пожилой, но ещё крепкий человек в коричневом плаще с капюшоном, опираясь на простой, на первый взгляд, деревянный посох. Когда он отбросил капюшон, все Хранители сразу же его узнали. Да, это был тот самый Медван, единственный сын магны Эовин и Дакларонского придворного мага Нейласа Арена. Именно он открыл портал для орков во времена Первой Войны. Именно он был сосудом для духа Сармадаса. Именно Медван впоследствии сплотил людей, гномов, эльфов, орков, троллей, тавров во время последнего вторжения демонов.

– Друзья, Амалот снова призвал меня, и я пришёл! Скажу вам одно: на этот раз народам нашей планеты не остановить Сармадаса, если просто объединиться армиями. Великий Отец Амон-Тан не зря вручил вам Кольца Власти в день посвящения. Пришло время их использовать. Создайте из девяти Колец одно, которое впитает в себя силу каждого из Хранителей. Ещё, Забытый, пусть твои гномы выкуют клинок для руки Властелина Кольца. Имя этому оружию будет – Клинок Стихий. Вложите в него, как и в Кольцо, каждый долю своей силы.

– А это не опасно, Медван? – уточнила осторожная, как всегда, Арахна. – Если Клинок и Кольцо попадут в злые руки, тогда Амалоту точно придёт конец!

– У нас нет другого выбора, королева.

– А кто станет Властелином Кольца и Клинка? – спросил Моргот. – Ты уже нашёл подходящую кандидатуру?

– Да, и мой выбор не обсуждается. Если хотите взглянуть на этого молодого человека, прошу к палантиру, уважаемые Хранители. – Члены Совета приковали свои взоры к хрустальному шару в глубине тронного зала. Через минуту послышались удивлённые возгласы:

– Медван, твой кандидат ни капли не похож на великого воина! Кто он такой? Да и что это за мир вообще? Что за планета? Как зовут этого человека?

– Насчёт выбора я уже сказал – не обсуждается!!! А по поводу этого нового мира – он полностью схож с нашим. Планета – единственная из обитаемых. Имя этого человека узнаете после того, как он явится в Амалот и лично представится всем вам. А название у планеты самое простое, – Медван слегка улыбнулся, – Земля.

ГЛАВА 2: ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ МЕДВАНА

На следующий день после Совета Хранителей в Нехубиане Забытый вызвал к себе Дьюрина, горного короля гномов Хаз-Марага, а вместе с ним – Элронда, владыку высших эльфов Эль-Талиса. Передав им указания Медвана по изготовлению Клинка, добавил:

– Друзья мои, Клинок Стихий должен быть готов через месяц и ни часом позже, начиная с этого момента. Дьюрин, раздувай меха Иронхейма, доставай запасы самого прочного и самого лёгкого металла. И не скупись: во-первых, твоего драгоценного мифрила у тебя предостаточно, это я знаю точно; а во-вторых, делай Клинок на славу, потому что на кону существование всего Амалота.

Гном при одном лишь упоминании о том, что придётся пожертвовать мифрилом, недовольно заворчал, но как только услышал цену вопроса, то сразу же выпрямился, расправил плечи и, гордо потрясая своей косматой бородой, лихо рявкнул:

– Будет сделано, о Древний! Клинок выкуем что надо! Да такой, что разрубит этого засранца Сармадаса от кончиков рогов до его демоническо-титанической задницы, а дальше тот и сам развалится, хе-хе! – и в этом бодром настроении отправился в кладовые Иронхейма.

– Элронд, – Забытый обратился к эльфийскому королю. – за тобой магическая составляющая этого оружия. Ты знаешь, что делать.

– Да, владыка, приступаю немедленно.

После отдачи гному и эльфу всех указаний Забытый устало опустил в кресло, раскурил трубку и, пуская кольца табачного дыма, задумчиво произнес:

– Надеюсь, у них всё получится.

В результате совместных стараний лучших кузнецов Хаз-Марага и величайших магов Эль-Талиса, ровно через месяц, без каких-либо задержек Клинок Стихий, оружие спасения Амалота, был выкован и напитан силой каждого из Хранителей. За это время Моргот создал Единое Кольцо. Итак, оба артефакта были готовы, и Медван сам вызвался передать их будущему Властелину.

– Друзья, ни один из вас не должен покидать Амалот. Каждый из Хранителей должен всегда быть в этом мире. Я к этому миру не привязан, Меня ждёт дальний путь. Обратно я уже не вернусь. Это будет последний путь Медвана, Стража Таруфалия. Со мной идут только добровольцы, если таковые найдутся. Их ждёт та же судьба.

И добровольцы нашлись. Компания получилась весьма разношёрстная: братья Эйринг и Эйлонг, два эльфа-ведьмака из личной гвардии Элронда; Торин, гном из окраинной деревни Хаз-Марага; Гаток, лучший воин одного из орочьих кланов; Зулухед, тролль с островов Эхо; боевой маг Рондуин из Карен-Тира; Неймар, рыцарь из Ландерана; ночной эльф Мунгард из числа Смотрящих в ночь; ворген Крэг из волков-оборотней; и возглавил эту группу сам Медван. Десяток воинов – ни много, ни мало, подумал он в тот момент. И внимания жителей этой самой Земли не привлекут, и прикроют спину, в случае чего. Едва успев собраться, члены команды один за другим исчезли в синеве портала, прекрасно осознавая, что их ждёт впереди. Портал захлопнулся.

* * *

А в это время на дикой планете Танарет великий демон Кал-Даден собрал ещё одну экспедицию, куда более ужасную.

– Отправляйтесь немедленно в этот мир! Вы должны перехватить старика Медвана с его смертными червяками! Доставьте мне оба артефакта, и Амалот наконец падёт к ногам нашего повелителя Сармадаса!

Один из них спросил:

– О владыка, какая участь должна постигнуть этих амалотских слабаков?

– Пусть последний путь Медвана, Стража Таруфаля, станет воистину последним. Убейте всех!

– Как быть с их так называемым Властелином, этим жалким человечешкой? Тоже убить?

– Нет. Приведите его ко мне. Хочу знать, что в нём такого особенного, что заставило Медвана выбрать именно его.

– Будет исполнено, о владыка! – и с этими словами девять колдунов в чёрных плащах, набросив капюшоны, исчезли в багровом сиянии Тёмного портала.

* * *

Над маленьким городком медленно восходило жаркое июльское солнце. В такую рань мало кто ещё спал: кто-то занимался домашними делами; кто-то уже похмелялся после вчерашней субботней гулянки; то здесь, то там не спеша прогуливались молодые влюблённые пары. Утро выдалось прекрасное, ещё не наступила изматывающая жара, которая заставляет в срочном порядке искать любую спасительную тень.

Парень и девушка, обняв друг друга, стояли возле дома под пышной кроной старого клёна и о чём-то шептались.

– Уже утро, мне пора домой.

– Значит, сегодня вечером на нашем месте?

– Не знаю, может быть...

– Приходи, я буду тебя ждать, моя маленькая.

– Ну, ладно, уговорил, приду, куда же я денусь без тебя, – и, скрепив обещание сладким поцелуем, девушка неторопливо пошла к двери. В последний момент она оглянулась, одарила молодого человека счастливой улыбкой и, послав тому ещё один воздушный поцелуй, ушла домой.

Вечером они снова встретились. Влюблённая пара и не подозревала, что эта ночь перевернёт всю последующую жизнь с ног на голову, что спокойствию и умиротворению придёт конец, и что им обоим достанется ключевая роль в судьбе двух миров.

Около полуночи жителей городка разбудил оглушающий гул. Прильнув к окнам, они видели, как звёздное небо прочертила светящаяся полоса. Затем окрестности затряслись от мощного удара. Первая мысль, что пришла в голову сонным горожанам, – на землю налетел метеорит или комета. Но у простого народа, как всегда, «утро вечера мудренее». Поглядели и пошли спать дальше. Лишь те немногие, кто по разным причинам не спал в эту ночь (работал или гулял по городу, как наша молодая пара), заметили, что во время полёта этого метеорита в городке пропали электричество, связь, даже автономные приборы, питающиеся энергией независимо от городской электросети, полностью вышли из строя. Через минуту после столкновения всё приняло прежний облик.

Лишь один человек на Земле сразу же понял, в чём дело. Этот одинокий седобородый старик был сторожем городского кладбища, там и жил в сторожке. «Неужели началось? Надо срочно, под любым предлогом, привести к ним Избранного. Главное, чтобы слуги Тьмы меня не опередили», – подумал старый сторож и со всех ног, насколько позволял его преклонный возраст, побежал к месту падения небесного тела. Прибыв туда, он с облегчением вздохнул. Увидев тех, кто поднялся со дна воронки, простой обыватель удирал бы со всех ног, но сторож, наоборот, бросился к одному из этой странной компании, пожилому мужчине в коричневом плаще с капюшоном, и крепко обнял, как друга, которого не видел целую вечность.

– Здравствуй, Медиа, Страж Таруфаля. Давно не виделись.

– Приветствую тебя, Страж Усопших. Я прибыл по важному и срочному делу, не терпящему промедления. Амалот в опасности.

– Медван, я знаю тебя много лет. Ни в один из твоих визитов на Землю ты не приносил хороших новостей. Зачем ты здесь на этот раз?

– Ты знаешь, зачем я пришёл, Харон.

– В таком случае в опасности не только Амалот, но и Земля, и весь мир. Снова Сармадас?

– Собственной персоной, вместе со своей верной шавкой, Кал- Даденом. У нас мало времени. Кал-Даден этой ночью отправил с Танарета свою группу. Числом их на одного меньше, чем нас, но эти парни намного сильнее. Моих воинов они разбросают, как насекомых, а в открытом бою даже мне не совладать со всеми девятью, самое большее – семеро, при этом я потеряю всю свою силу – и магическую, и жизненную. Это мой последний путь, финал моей и так слишком долгой жизни. В ближайшие трое суток всё будет кончено.

– Тогда поспешим, старый друг. Я знаю, где сейчас Избранный, это совсем рядом. Позови своих воинов и... – Харон оборвал разговор на полуслове, потому что землю сотряс ещё один удар, мощнее первого, на обратной окраине города.

– Быстрее веди нас, Страж! Тёмная Девятка уже прибыла на Землю! – прокричал Медван, и вся группа устремилась вслед за кладбищенским сторожем.

Они за пару минут достигли нужного места и остановились на опушке леса, где увидели нашу знакомую молодую пару.

Харон обратился к членам экспедиции:

– Ждите меня здесь. Я пойду к нему один.

Сторож вышел к молодым людям, стараясь не показывать волнения.

– Александр, можно тебя на пару слов?

Девушка от неожиданности вздрогнула, а парень обернулся и удивлённо посмотрел на Харона:

– Дед Миша, ты что здесь делаешь? Один, да ещё и ночью? Мертвецы из гробов лезут, что ли?

– Жаль отвлекать тебя от столь очаровательной юной леди, моё почтение, – девушка улыбнулась, – но у меня к тебе действительно срочное дело. С тобой желает встретиться один э-э-э... человек.

– Прямо сейчас?

– Да, буквально на пару минут. Заранее предупреждаю: тебе стоит поверить всему, что он скажет, каким бы невозможным это ни казалось. И ещё одно: не пугайся его компаньонов.

– Ясно, веди. Милая, подожди здесь, пожалуйста, я скоро вернусь.

– Нет уж, любимый мой, я с тобой! – дерзко ответила девушка. – Ну что, пошли?

Сторож только почесал затылок, с удивлением произнёс что-то вроде «м-да, не перевелись ещё настоящие бабы в наших селеньях...» и повёл молодых людей к опушке, где их встретил Медван со своими воинами. Нельзя сказать, что встреча произошла как ни в чём ни бывало, но, к огромной радости всей группы, в правдивость слов Медвана поверил и сам Избранный, и его спутница. Более того, оба сразу же согласились пройти через портал в Амалот. Девушка заявила, что «своего любимого чёрт знает куда одного не отпустит». Решено было оставить на Земле Харона для поддержания связи между мирами.

– Друзья, – сказал сторож, – скоро рассвет. Пора схорониться от любопытных глаз местных горожан. Конечно, капитана-арагорца, воргена в человеческом обличье и дактаронского мага, если переодеть их в одежду, более привычную для этого мира, будет не отличить от местных. Ну, ещё ведьмаки, если не будут выставлять напоказ свои эль-талисские уши. Гному слегка подстричь косы и бороду – сойдёт за обычного карлика, – не без ухмылки отметил Харон.

– Э-э-э, не троньте мою бороду! – завопил Торин.

– А вот при виде остальных в городе поднимется такая паника, что с перепугу целую армию против нас пригонят. Поэтому лучше лишний раз не привлекать внимания.

Медван задумался:

– Скажи, Харон, есть в городе укромное и надёжное место, где мы сможем переждать эти три дня, пока Хранители не откроют новый портал?

– Есть. Я приготовил его как раз для этого дня, хоть в глубине души надеялся, что он никогда не наступит. Сначала заскочим в мою сторожку возле кладбища, дам твоим воинам кое-какую одежду. Город скоро проснётся. Поторопитесь, друзья!

Город постепенно окутал утренний туман, что было на руку членам экспедиции.

ГЛАВА 3: ПОСВЯЩЕНИЕ ВЛАСТЕЛИНА

Гном проснулся раньше всех. Хоть он и любил дома, в Мории, поваляться в постели до обеда, как, впрочем, большинство представителей его народа, но сейчас ему не спалось. «Наверное, из-за путешествия по мирам перенервничал», – подумал Торин. – «Или просто кровать жёсткая, или...». Ответ подсказал урчащий желудок. «Точно! Я же весь вчерашний день ничего не поел!» – и тут, словно читая его мысли, в ноздри всё сильнее стал проникать довольно аппетитный запах только что приготовленного завтрака.

Торин мигом вскочил с худенького матраса и побежал на кухню, где чуть не сбил с ног спасительницу своего многострадального желудка, которая уже заканчивала накрывать на стол.

– Доброе утро, Торин! – приветливо улыбнулась девушка.

– Э-э, да, утро, гм-м-м, просто восхитительное! – на большее у гнома не хватило словарного запаса, потому что он подумал, что это сон. При виде того, что было на столе, Торин облизнулся и уже хотел съесть всё вместе с посудой. Но стоило ему протянуть руку за кусочком, как эта на первый взгляд хрупкая и безобидная девушка влепила гному хорошего подзатыльника и за ухо оттащила от стола.

– Торин, что за манера – набивать пузо, не дождавшись остальных? А ну-ка, бегом поднимать народ!

Мориец, как ошпаренный, влетел в спальню и во всё горло заорал:

– Подъём! Быстрее поднимайтесь! Вставайте!

Все вскочили на ноги и схватили оружие, готовясь к битве.

– В чём дело, Торин? На нас напали? – спросил Медван, уже перебирая в голове боевые заклинания.

– Какое, к чёрту, «напали»? Живее протирайте глаза и будем завтракать наконец, а то ещё пару минут этого божественного аромата, – и я либо захлебнусь слюной, либо съем свою собственную секиру!

Воздух содрогнулся от громкого неудержимого смеха.

– Гномы, вы неисправимы! – воскликнул Харон.

А тролль добавил:

– Торин, тебе лишь бы пожрать!

Завтракали с таким аппетитом, как будто голодали до этого неделю. А гном, набив полный рот, всюду расхваливал девушку, которая, по его мнению, спасла всю экспедицию от голодной смерти в незнакомом мире, далеко от родного очага.

– Да ладно вам, – покраснела она, – я всего лишь приготовила завтрак из того, что было под рукой. Ничего бы не было, если бы дед Миша, то есть Харон, заранее не сделал запасы продуктов. Так что ему спасибо!

– Вот уж не думал, что в чужом далёком мире люди едят такую же пищу, как у нас в Ландеране! – сказал капитан.

– Будет вам уже удивляться этому миру и его жителям, – ответил Медван. – Заканчивайте завтрак, мойте посуду, приводите себя в порядок, и кое-что обсудим. Александр, у тебя достойная избранница. Чует моё сердце, будет она тебе хорошей супругой до скончания веков.

Через час группа расселась всё за тем же кухонным столом. Медван встал, положил перед собой оба артефакта и торжественно объявил:

– Друзья, благодарю вас, что согласились последовать вместе со мной в этот незнакомый мир. Сегодняшний день навеки войдёт в историю. Две планеты – Амалот и Земля – обретут своего самого могучего защитника, каких ещё не было со времён титанов. Александр, мы завтра в полночь возвращаемся домой. Готов ли ты идти с нами?

– Готов.

– Готов ли встать на защиту наших миров от Великой Тьмы?

– Готов.

– Готов ли ты отдать свою жизнь ради жизней наших народов?

– Готов.

– Властью, данной мне...

– Эй, а меня вы не забыли спросить? – возмутилась девушка. – Я вообще-то вместе с ним иду. Если что, готова, готова и ещё раз готова!

Все на миг лишились дара речи от такой храбрости «милого создания». Однако, придя в себя, волшебник продолжил:

– Похоже, спорить с ней бесполезно. Итак, Александр, властью, данной мне Девятью Хранителями Амалота, нарекаю тебя – Властелин Единого Кольца и Клинка Стихий. Отныне имя твоё – Искандер, что на амалотском означает – «защитник»!

Немного подумав, Медван добавил:

– А тебя нарекаю Спутницей Властелина и даю тебе новое имя – Нейла, «родная», Хозяйка Очага!

Затем великий маг снова обратился к новоиспечённому Властелину:

– Искандер, дай мне свою руку. – И, одев ему на палец Единое Кольцо, сказал:

– Это Кольцо назвали Единым не только потому, что оно объединило в себе силы всех Хранителей, но ещё и по другой причине. Кольцо и сам Властелин тоже составляют одно целое. Ты должен слиться с ним, открыть ему свой разум, свою душу, своё сердце. Что ты слышишь?

– Я слышу голоса Хранителей. Они ликуют! Они вливают в меня всю свою энергию! Чтобы передать то, что я сейчас чувствую, не хватит слов ни на одном языке ни Земли, ни Амалота! Я вижу ВСЁ!

– Прекрасно. А теперь прими этот Клинок. Его выковали родичи Торина и напитали магической силой благородные эльфы Эль-Талиса. И Клинок, и Кольцо предназначались именно тебе, Искандер.

Настала очередь спутницы Избранного. Медван вынул откуда-то из складок плаща ещё один клинок, похожий на длинный изящный кинжал.

– Нейла, вручаю тебе Клинок Бесстрашия. Когда придёт время, утоли его жажду кровью твоих врагов. А теперь ответьте оба: остались ли у кого-нибудь из вас дела, которые нужно завершить здесь, на Земле?

И тут Нейла вспомнила:

– Мои родители, наверное, испугались, что я не вернулась домой к утру. Думают, что со мной случилось что-нибудь плохое. Что же делать?

– Не бойся, Нейла, я уже позаботился об этом. Ты год назад уехала за границу со своим возлюбленным, у вас всё хорошо, иногда присылаете письма.

– Не знаю, как эго у тебя получилось, но огромное спасибо.

– Искандер?

Будущий защитник всё это время молчал и что-то усердно обдумывал. Медван заглянул в его глаза, затем, не говоря ни слова, просто кивнул, одобряя его решение.

Парень, встав на одно колено, взял любимую за руки и тихо произнёс:

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Что? – от неожиданности у девушки перехватило дыхание, и по всему телу пробежала приятная дрожь.

– Я тебя очень сильно люблю. Выходи за меня замуж. Отказ не принимается, – и с этими словами решительно одел ей на палец изящное золотое колечко с бриллиантом, который сверкал всеми цветами радуги.

– Я... Ты... – больше она не смогла произнести ни слова, потому что её губы слились с губами любимого в страстном поцелуе.

– Ну что ж, дорогие молодожёны, поздравляю вас. И, в свою очередь, хочу вам напомнить, – заметил Медван, – что ты, Искандер, по сути, вступил в ряды армии Амалота. А я в настоящий момент являюсь руководителем отдельного воинского формирования. Следовательно, по законам вашей родной страны я имею полное право узаконить ваш брачный союз. Властью, данной мне, объявляю вас мужем и женой! И пусть Чёрная Пустота поглотит того, кто посмеет посягнуть на ваше счастье!

А в это время по городу средь бела дня вовсю рыскали Слуги Тьмы – те самые колдуны в чёрных одеяниях. Мирные жители их словно не замечали: колдуны окутали себя лёгкими аурами невнимания – простейшими заклинаниями, известными даже самому захудалому магу. Они искали Его, Властелина Кольца и Клинки. И они его нашли. Главный колдун замер, закрыв глаза, и несколько минут проверял, не показалось ли ему. Затем прорычал что-то остальным, и все Девять резко ускорили шаг, расталкивая прохожих в стороны. Навстречу им шёл полицейский патруль из трёх человек.

– Стоять!

Защитники правопорядка приняли их за преступную банду, идущую на очередную разборку.

– Ни с места! Руки за голову! Положить оружие! – полицейские уже нацелили пистолеты на «преступников». Тут же группу окружил подоспевший спецназ.

Дело в том, что в ночь прибытия на Землю колдуны успели натворить много не очень хороших дел, к примеру, оторвали голову какому-то бродяге, принявшему их за вестников Апокалипсиса. Бедный мужичок видел сам момент прибытия от начала до конца. Он так и замер там с недопитой бутылкой дешёвого вина, разинув рот. Правда, чувство самосохранения быстро взяло верх над сковывающим ужасом, и бродяга помчался прочь от этих страшных людей с криками: «Люди, просыпайтесь! Пришли всадники Апокалипсиса! Настал день Страшного Суда!» Но едва он успел отбежать на полсотни метров, как один из колдунов в три лёгких прыжка оказался перед беглецом и взмахом руки в стальной когтистой перчатке обезглавил его, предварительно высосав всю жизненную энергию.

Затем колдуны сожгли проезжавший мимо автобус, битком набитый мирными жителями, которые возвращались домой после рабочего дня.

И, вдобавок ко всему, покромсали своими клинками нескольких подвыпивших парней, попытавшихся подраться с ними.

А сейчас они стояли в окружении полицейских, которые уже нацелили на этих «бандитов» оружие.

Главный колдун прорычал:

– Прочь с дороги, смертный!

– Я сказал: ни с места, иначе открываем огонь на поражение! Приказываю немедленно сложить оружие и...

Это были его последние слова. Затем его затрясло, как от лихорадки, изо рта, из носа, глаз и ушей потекла кровь, и безжизненное тело рухнуло на землю.

– Огонь!

Грохот выстрелов разорвал умиротворяющую тишину города. Но пули не причинили колдунам ни малейшего вреда. Напротив, отскакивая от доспехов, что были скрыты от глаз плащами, смертоносный свинец, словно бумеранг, вернулся к стрелкам...

Оставив вокруг три десятка трупов, колдуны продолжили свой путь.

– ...вызываю базу... перестрелка... нужно подкрепление... – единственный выживший, захлебываясь собственной кровью, пытался по рации передать сигнал о помощи. Восемь колдунов прошли мимо него, даже не обратив внимания. Девятый же, обнажив меч, проткнул раненого насквозь, милосердно избавив того от мучений, и ушёл вслед за остальными.

ГЛАВА 4: ВОЗВРАЩЕНИЕ

Звуки выстрелов донеслись и до убежища Медвана и его товарищей. Страж Таруфалья давно изучал земной мир и его обитателей, поэтому почти сразу определил, что это за шум. Его сердце сжалось от всплеска знакомой до боли тёмной энергии. Ответ был только один – Тёмная Девятка дала о себе знать. Если колдуны больше не скрывались, значит, скоро они будут здесь. Нужно предупредить остальных.

– Господа, плохие новости. Посланники Тёмного Титана очень скоро явятся сюда. Нужно уходить, пока... А-а-а! – Медван, не успев договорить, рухнул на колени, обхватив руками голову, которую пронзила ужасная боль, словно внутри были тысячи раскалённых иголок. «Я вижу тебя, Страж Таруфалья! Мы видим тебя! Скоро, очень скоро мы придём за тобой и за твоими жалкими смертными червями. Мы заберём ваши души, ваши тела предадим Багровому Пламени, а пепел от них развеем по Чёрной Пустоте! Вам не скрыться! А тот мальчишка, которого вы называли Властелином, будет верным рабом нашего владыки!»

– Что с тобой, брат? – старик Харон не на шутку взволновался.

– Главный колдун... Он... говорит... со мной... Его голос... в моей... голове... Так... больно! – на лице мага от напряжения проступил пот, а на глаза от боли наворачивались слёзы. «А девчонку мы отдадим на потеху воинам Легиона и будем наслаждаться её страданиями!»

– Этому... не бывать... никогда!!! – Медвану наконец удалось сконцентрироваться на формуле злополучного заклятия и обратить его вспять, вернув хозяину. От этого боль на мгновение усилилась, но колдун в голове Стража дико взвыл (похоже, бумеранг вернулся к отправителю), и боль отступила так же быстро, как и появилась.

Гаток и Зулухед спешно подхватили под руки уже теряющего сознание Медвана. Эйринг, Эйлонг и Мунгард вовсю оплетали его исцеляющими заклинаниями. Торин от волнения продолжал курить давно уже потухшую трубку. Рондуин и Крэг быстро осмотрелись, нет ли кого чужого поблизости от убежища: первый – магическим чутьём, второй – волчьим обонянием. Только Неймар, который из тридцати пяти лет половину посвятил защите границ Арагора и всю свою службу только и делал, что отражал жестокие нападения врагов, сохранял хладнокровное спокойствие (сработала армейская закалка).

– Он очнулся!

Медван, действительно, открыл глаза и слабым ещё голосом произнёс:

– Впереди ещё сутки. Этой ночью выдвигаемся... к portalу. Мы возвращаемся домой.

Общее мрачное настроение снова развеял весельчак Торин:

– Тьфу ты! Я уж подумал, дружище, ты в Чёрную Пустоту отправился, так расстроился, что не будет у кого табачку свистнуть. А то я что-то перенервничал. Да и вообще: мы будем сегодня обедать или хотя бы ужинать? А то у меня от переживаний за твою драгоценную жизнь уж больно аппетит разыгрался.

Новый взрыв хохота заполнил маленькую комнату. Медван наконец полностью оправился после ментального поединка с колдуном и, положив гному руку на плечо, сказал:

– Торин, старый друг, даже не знаю, что бы мы делали без твоего неугасаемого чувства юмора! Настоящий мориец!

А старик Харон изрёк свою любимую фразу:

– Да, вы, гномы, действительно неисправимы!

Все занялись подготовкой к отправлению: собрали немного провизии, чтобы хватило на сутки; проверили, хорошо ли заточены клинки. Ночь прошла на удивление спокойно, хотя все чувствовали, что это спокойствие продлится недолго. Многие понимали, что почти вся группа останется здесь, на Земле, отдав свои жизни ради того, чтобы Властелин Кольца и Клинки смог попасть в Амалот. Но смерти никто не боялся. Их всех учили простой истине:

если твой час пробил, не цепляйся за жизнь, а решительно шагай вперёд, навстречу старухе с косой, смеясь ей в лицо. Они желали одного: последние минуты прожить достойно и пасть в сражении за праведное дело. Они сами избрали этот путь и знали, что о каждом из этих героев будут петь песни, вспоминая о жертве, принесённой ради спасения Амалота. Эйринг, Эйлонг, Торин, Мунгард, Рондуин, Крэг, Неймар, Гаток, Зулухед – вот девять героев своих народов, объединившихся против общего Врага, позабыв о прежних разногласиях.

Стоит сказать пару слов про каждого из них. Братья Эйринг и Эйлонг служили в личной гвардии владыки высших эльфов Элронда. Когда их король выбирал своих представителей в эту гибельную экспедицию, братья первыми откликнулись на его зов.

Торин прежде вместе с сородичами разрабатывал очередную золотonosную жилу в морийских копиях. Услышав, что Дьюрину нужны смелые воины, Торин отбросил в сторону кирку и, достав свою давно забытую боевую секиру, отправился напрямик в Иронхейм, в дворец горного короля.

Крэг, передав бразды правления своей стаей более молодому вожаку, решил, что пора старому волку перед уходом к праотцам напиться вражеской крови в последний раз.

Рондуин уже имел дело с демонами, сражаясь бок о бок с орком Броксом, драконом Красом и друидом Фарруном во время первого вторжения десять тысяч лет назад. Дома подрастали две дочери-близняшки и ждала его Верана. Она уже потеряла всю семью, в том числе и обеих сестёр: Селену, убитую королём-личом Артерисом при захвате Селенхейма, и Эллирию, которая пропала в далёком Дрегоноре во времена орочьих войн. И хотя Верана не хотела отпускать мужа в очередной смертельно опасный поход, она знала, что с Рондуином спорить бесполезно, что он согласился на эту миссию ради спасения её, Вераны, и их детей. Но эльфийка никогда не теряла надежды.

Для благородного Неймара всё было просто. Не имея семьи, он отдал себя целиком и полностью ратному делу, охраняя покой своего народа. Этот поход был для него очередным шансом ещё раз, возможно, даже последний, послужить арагорской земле.

Мунгард был одним из младших командиров Смотрящих в ночь. Когда их лидер Мэриан погибла от рук демонов, Мунгард занял её место. Он, как и любой ночной эльф, ненавидел Сармадаса и его Пламенный Легион всей душой и использовал любую возможность, чтобы не допустить демонов к захвату и уничтожению родной планеты, на долю которой и так выпало немало испытаний.

Тролли были частью Орды, той первой Орды, которая ворвалась в Амалот, вселяя ужас в сердца его обитателей. Зулухед получил своё имя в честь одного из знаменитых орков – другого Зулухеда, который с помощью древнего артефакта под названием Душа Демона покорил целую расу красных драконов вместе с их Аспектом – Королевой Жизни Аместразой. Молодой тролль был на хорошем счету у вождя Малджина и изъявил просьбу прославить племя Чёрное Копьё и весь народ троллей в этом походе.

Гаток из клана Боевой Песни был родичем знаменитого Грома Адского Крика, ценой своей жизни сразившего Лорда Бездны Манкромата. Этот молодой, но уже закалённый в приграничных боях – с канаджами на юге и с кентаврами на востоке – орк заслужил титул героя Орды, и сам Траул вручил ему именное оружие – боевой топор, на котором было выгравировано имя Гатока и все его боевые заслуги перед своим народом. Траул сказал: «Гаток, ты самый достойный воин для этой экспедиции. Орда снова нуждается в твоей защите», – и Гаток пошёл ради того, чтобы Дументар и орочий народ продолжали жить. Он пошёл ради того, чтобы в глазах его соплеменников не зажёгся снова тот демонический огонь жажды крови. И он с радостью отдаст за это свою жизнь.

В полдень все тринадцать участников похода, набросив плащи, отправились к городскому кладбищу, на то самое место, где ровно через полсуток Хранители откроют им портал обратно в Амалот. Весь путь составлял не более пяти километров, но шли медленно, стараясь оста-

ваться незамеченными. В любой момент все были в готовности встретить тёмных колдунов лицом к лицу, с оружием в руках. Пока шли, Медван обратился к Искандеру с необычной, на первый взгляд, просьбой:

– Попробуй-ка снять Кольцо.

Попытка не удалась: Единое Кольцо словно приросло к своему хозяину намертво, как будто не желало покидать его.

– Не могу.

Медван довольно улыбнулся:

– И не сможешь, пока мы в опасности. Кольцо чувствует тёмные силы неподалёку и не оставит своего Властелина в беде. Такова природа Единого Кольца.

– Медван, скажи: почему именно я? Почему не кто-то другой? Более подготовленный? Что во мне такого особенного?

– У каждого из нас своя судьба. Искандер, ты был избран силами куда более могущественными, чем я. Для меня достаточно одной причины: я вижу в тебе Свет. Остальное было предопределено заранее. Судьбу нельзя изменить, ей можно только следовать.

Искандер задумался и, кивая на девушку, тихо спросил:

– Нейла – какая у неё судьба?

Волшебник хитро усмехнулся:

– Здесь провидение бессильно. Одно лишь известно: всё в ваших руках.

Дальше они шли молча: Медван – потому что своим магическим зрением обследовал местность; Искандер – потому что понял суть сказанного. Некоторые вещи изменить нельзя, они заранее прописаны в судьбах людей; иные же будут иметь место или нет – зависит от нас самих.

Когда они наконец вышли на окраину города, и до конечной точки маршрута оставался лишь километр, было уже около десяти часов вечера. Медван резко остановился. Затем замер на несколько секунд, вскинул свой посох, приняв боевую стойку, и едва успел крикнуть остальным:

– Приготовиться к бою! Они уже здесь! – и зазвенели мечи, доставаемые из ножен. Впереди, в сотне шагов возникли, как будто из воздуха, девять фигур в чёрных плащах с капюшонами, с такими же чёрными клинками, рукояти которых крепко сжимали когтистые лапы в стальных перчатках.

– Тёмные колдуны... – прошептала Нейла в ужасе.

– Это МЕЛЬКОРЫ, – ответил Медван, – Пожиратели Душ...

Главный колдун вышел вперёд и прорычал:

– Отдайте нам Властелина, жалкие ничтожества, и ваша смерть будет быстрой!

– Ты не получишь его, исчадие Тьмы! Друзья, наше время пришло. Так продадим же наши жизни подороже! Сражайтесь, как никогда раньше! Да поможет нам Свет!

В эту минуту наконечник посоха Медвана засиял ярким белым светом, который тут же окутал всё его тело. В этой страшной битве Свет и правда пришёл им на помощь. Он перекинулся и на оружие других воинов, отражаясь от зеркальной поверхности клинков. Искандер заметил, что Единое Кольцо засверкало всеми цветами радуги, и снова услышал голоса Хранителей: «Используй силу Кольца и Клинка. Мы поможем тебе». Он почувствовал, как тело наполняется мощной энергией, и крепче сжал рукоять Клинка Стихий.

Колдун, склонив голову, о чём-то думал. Когда он снова взглянул на отважных защитников, в его глазах пылал багровый огонь.

– Смело. Но безрассудно. Вы сами избрали свой путь. Властелина и девчонку взять живём. Всех остальных убить! – с этими словами мелькоры с яростным рёвом устремились в атаку.

– Давай, Искандер! – крикнул Медван.

Искандер протянул руку с Кольцом, и внезапно земля взорвалась под ногами колдунов. Тёмную Девятку разбросало в разные стороны. Воспользовавшись преимуществом, Медван немедленно телепортировал всю группу прямо к месту, где скоро должен открыться спасительный портал. «Половина одиннадцатого. Ещё полтора часа. Только бы продержаться...» Трюк с Кольцом дал им отсрочку, но небольшую. Очень скоро мелькоры их настигнут, и тогда многие пожертвуют жизнями ради спасения одного, Властелина.

Словно в подтверждение этих мыслей, ночную тишину разорвал дикий вой. Колдуны приближались и были явно не в духе от такого дерзкого сопротивления.

– Без паники, ребята! – бодро воскликнул никогда не унывающий Торин. – Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Так что давайте-ка хорошенько надерём задницы этим горлопанам!

Наконец-то колдуны приблизились на расстояние полёта стрелы, чем не замедлили воспользоваться братья-ведьмаки, выпустив в сторону нападавших полдюжины этих самых стрел. Эльталисские стрелы отличались от обычных тем, что их делали специально для борьбы с колдунами, ведьмами, призраками и другими порождениям Тьмы, имеющими магические способности. Успех был значительный: одна из шести стрел всё-таки достигла цели и вонзилась в голову мелькора, пройдя через шлем в том месте, где у обычного человека должны быть глаза. Колдун, рыкнув, пошатнулся и выронил меч, затем рухнул на спину и больше не поднялся. Остальные на несколько секунд замерли, удивлённо взглянув на своего менее удачливого соратника, а затем с бешеным рёвом бросились на амалотцев. Настал час ближнего боя. И засверкали клинки, и зазвенела сталь о сталь, и полилась кровь. Защитники Амалота сражались, как одержимые, удар за ударом кромсая плоть противника. Вот ещё один мелькор упал на колени, сжимая чёрный клинок одной рукой, – вторая была отрублена по самое плечо, – и Гаток своим огромным топором отделил голову колдуна от тела. Третий пошатнулся от кинжала храброй Нейлы, который девушка направила прямо в сердце. Дело завершили клинки Искандера и Неймара, превратив тело колдуна в кроваво-чёрное месиво. И казалось, победа уже близка. Но не даром даже упоминания о мелькорах приводили в ужас любого, даже самого бесстрашного обитателя Амалота. Главный колдун, подобравшись вплотную к Мунгарду, схватил его за горло, подняв над землёй и сдавливая так сильно, что ночной эльф стал задыхаться, и пронзил его грудь насквозь. Затем во мгновение ока он оказался между Эйрингом и Эйлонгом, сделал два широких взмаха мечом, и оба ведьмака в ту же секунду повалились с ног, зажимая руки перерезанные гортани. Увидев это, Крэг прыгнул на главного мелькора с гневным рычанием, но путь ему случайно преградил другой колдун. Быстро среагировав, оборотень схватил его клыками за горло, повалил на землю и продолжал рвать на куски уже безжизненное тело, пока меч другого врага не вошёл между его лопаток, пронзив и воргена, и его жертву.

Чувствуя, что ситуация всё ухудшается, старый Харон решился на последний шаг.

– Упокоенные души этого места, восстаньте из мрака! Я, Харон, Страж Усопших, призываю вас! Придите же ко мне и встаньте на защиту нашего мира!

Прогремел гром, хотя на небе не было ни облачка, сверкнула молния, ударив в самый центр городского кладбища, и земля содрогнулась. Могильные холмы зашевелились, словно живые, и из них стали вылезать скелеты. Рондуину стало не по себе: первый раз он видел явление некромантии в войне против Плети; второй раз – когда аномалия в Хандальских горах забросила его на десять тысяч лет назад, во времена первого пришествия Легиона; третий – сейчас, в совершенно ином мире. Но теперь нежить была на их стороне. Сотни скелетов, облачённые в серебряные доспехи и размахивающие блестящими клинками, ринулись в битву. Оставшиеся в живых защитники получили долгожданную передышку. До открытия обратного портала оставалось примерно полчаса.

– Мертвецы надолго их не остановят! – закричал Харон. – Портал будет работать всего одну минуту! Как только он откроется – бегите без промедления! Мы их пока задержим! – обратился он к Искандеру и Нейле.

– Вы?

– Я... и Медван. И не спорьте! Вы будете нужнее на той стороне!

Действительно, скелетов становилось всё меньше. Пал благородный Неймар, окружённый тремя противниками, одновременно вонзившими в него своё страшное оружие. И, когда последний восставший из могилы был повержен, воздух прямо за спиной Нейлы заискрился и засверкал разрядами молний. Портал открылся.

– Поспешите!

Тролля и гнома долго уговаривать не пришлось. Оба мигом исчезли в сиянии портала. За ними последовали Рондуин и Гаток. По щекам Нейлы покатились слёзы. Неужели это всё ради их спасения?

– Нейла! Искандер, уводи её отсюда скорее! – крикнул волшебник. Искандер, одной рукой обхватив девушку поперёк талии, а другой отбив очередной удар мелькора, потащил её в портал.

– Медван! Не-е-ет!!! – Последнее, что увидела Нейла: меч главного мелькора пронзил грудь Последнего Стража Таруфаля. И ещё взгляд Харона, в котором смешались надежда и отчаяние. Его губы в последний раз прошептали: «Бегите, глупцы!» – а затем изо рта кладбищенского сторожа хлынула кровь. Портал исчез.

ГЛАВА 5: НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Участники экспедиции без сил повалились на прохладную траву. Из одиннадцати добровольцев, отправленных за Избранным, вернулись только четверо – Рондуин, Торин, Гаток и Зулухед. Нейла рыдала от горя. Гном, обняв верную секиру, тихо всхлипывал, вытирая слёзы бородой. Искандер, воткнув Клинок Стихий в землю, упал на колени и тяжело, прерывисто дышал. Рондуин вообще потерял сознание: слишком уж много магической энергии он израсходовал в этой битве. Зулухед в бессильной злобе снова и снова вонзал свой кривой кинжал в землю, рыча, словно раненый зверь. Гаток, отбросив топор в сторону, упал на спину и тихо взвыл.

Искандер наконец немного успокоился, поднялся с колен, вложил Клинок в ножны и осмотрелся. Они были посреди огромного поля, на многие километры вокруг покрытого густой сочной зелёной травой, доходившей почти до колена.

– Нам пора идти, – тихо произнёс он.

Никто не отозвался.

– Вставайте же! – закричал Искандер. – Вставайте, храбрые воины Амалота! – и начал силой поднимать каждого на ноги, что было непростой задачей. – Вставайте! Если мы и дальше будем здесь валяться, скорбеть и ничего не делать, значит, Медван погиб зря! И Эйринг, и Эйлонг, и Мунгард, и Крэг, и благородный Неймар, и даже старый Харон! Разве все они принесли свои жизни в жертву ради того, чтобы мы здесь и сейчас предавались отчаянию? Нет! И ещё раз нет! Они погибли, чтобы мы выжили и продолжили общее дело!

От упоминания о павших товарищах все начали приходить в себя. Даже Нейла почти перестала плакать, лишь изредка всхлипывая.

– Собирайтесь! Пора продолжить путь к спасению Амалота! – И, увидев, что в глазах его соратников снова разгорается праведный огонь, уже спокойнее добавил:

– Кто знает эти земли? Где мы сейчас находимся, в какой стране?

– Я узнаю эти поля, – сказал Рондуин. – Прежде я любил здесь прогуливаться верхом в компании владыки Элронда. Мы в Эль-Талисе.

– Прекрасно, осталось только найти самих эльфов.

– Тихо! – зашипел Зулухед. Пока остальные выясняли своё местонахождение, он приложил ухо к земле и внимательно слушал. – Я слышу конский топот. Шаг у лошадей лёгкий, едва различимый; ещё слышу бряцанье оружия. Я эти звуки не перепутаю ни с чем! Они у каждого тролля в памяти со времён великой империи Амантаи. Друзья, готов вас обрадовать. К нам приближается эльфийский конный разъезд! – лицо тролля, ещё несколько минут назад перекошенное от горечи утраты, на сей раз расплылось в счастливой улыбке.

И, действительно, вскоре на горизонте показались силуэты всадников.

– Ну и слух у тебя, Зулухед! – удивился Торин. – Прирождённый охотник!

– Я же всё-таки тролль из племени Чёрное копье! – гордо заявил тот, самодовольно усмехнувшись. – В моём племени я один из лучших охотников!

Тем временем разъезд приближался. Уже и остальным слышен был топот копыт, уже невооружённым глазом можно было различить на продолговатых щитах и на груди серебристых доспехов эмблему дома Элронда – голубовато-белую многоконечную звезду. Всадники подъехали вплотную, и один из них, не слезая с лошади, высокомерно спросил:

– Кто вы такие и что делаете в священных землях Эль-Талиса?

– Для начала сам представься, эльф! – дерзко ответил Гаток.

Всадник снял шлем, и перед глазами друзей предстал типичный вечно молодой эльф, чьи длинные, до самой груди, волосы цвета полуденного солнца развевались на ветру.

– Принц Кель из Итилиэна, наследник владыки Элронда!

– Рондуин, маг из Дакларона, – выступил вперёд волшебник, слегка усмехнувшись.

Эльф внезапно переменялся в лице, от былой надменности не осталось и следа. Он мигом спешился, бросился к Рондуину и крепко сжал его в объятиях.

– Рондуин, ты ли это в самом деле? Старый друг, как же я рад тебя видеть! После Хандальской мясорубки я уже сомневался, что ты ещё на этом свете!

– Как видишь, живой, хоть и не сказать, что совсем здоровый, и имею важное дело к твоему отцу.

Кель сделал жест рукой, и тут же появились три свободных лошади. Разбились по парам: Искандер усадил впереди себя Нейлу, Зулухед примостился за Гатоком, а Кель не без помощи своих соратников затащил грузного Торина, усадив рядом с Рондуином. Эльфы, что благородно уступили путникам свои места, вели лошадей под уздцы, потому что у друзей едва хватало сил просто не падать из седла, не говоря уже о том, чтобы управлять лошадьми. Кавалькада не спеша продолжила путь.

– Так что же привело столь разнообразную компанию, да ещё и в таком виде, будто вас атаковала сотня демонов? – не унимался Кель.

– Мы возвращаемся из экспедиции Медвана. Семеро наших товарищей навсегда остались в том далёком мире.

– Я не вижу среди вас Эйринга и Эйлонга. Что с ними?

– Погибли.

Красивое лицо эльфийского принца перекошилось от боли. Братья-ведьмаки были его лучшими друзьями. Вместе они прошли много кровавых битв и выжили в них. А теперь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.